

ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

FUNDAMENTALS OF UPBRINGING AND EDUCATION IN JAPAN: HISTORY AND MODERNITY

**K. Vorkina
D. Sarkisova
A. Sharova**

Summary: The article examines the role of upbringing and education in Japan and their features in the historical and modern realities. In any society, the system of upbringing and education of children is one of the most important components of development, a kind of a "cultural code". The peculiarity of the Japanese experience lies in the traditions, in the historical heritage, in the cultural specifics and national character of the Japanese.

Keywords: upbringing, education, children, school, Japan, traditions, family, confucianism, Tokugawa, Meiji.

Воркина Ксения Сергеевна

К.культурологии, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов (Москва)
ksenya_japan@mail.ru

Саркисова Дарья Алексеевна

Ассистент, Российский университет дружбы народов (Москва)
sarkisovadaria@mail.ru

Шарова Анна Борисовна

Ассистент, Российский университет дружбы народов (Москва)
anchyk90@yandex.ru

Аннотация: Статья рассматривает роль воспитания и образования в Японии и их особенностей в исторических и современных реалиях. В любом обществе система воспитания и образования детей является одним из наиболее важных компонентов развития, своего рода «культурным кодом». Особенности японского опыта кроются в традициях, в историческом наследии, в культурной специфике и национальном характере японцев.

Ключевые слова: воспитание, образование, дети, школа, Япония, традиции, семья, конфуцианство, Токугава, Мэйдзи.

Знакомство с этикетом и принципами почтительности в любой стране начинается с первых лет жизни человека. Только полностью усвоив их, индивид получает возможность успешно интегрироваться в общество. В этой связи воспитание и образование приобретают особую значимость, так как они являются важнейшими условиями на пути «приращения» человека к социальной среде.

В современных японских семьях с самых ранних лет ребёнок находится в тесной связи с мамой. Ребёнка не спешат приучать к правилам и нормам поведения, даже когда он делает первые шаги. Все воспитание ограничивается бережным и внимательным отношением со стороны родителей.

В детском саду и школе дети начинают приобщаться к правилам и нормам группового мышления. Им прививаются такие важные черты, как осмотрительность и осторожность, необходимые, чтобы «не потерять лицо».

Хотя считается, что родители зачастую слишком балуют своих детей, уже с малых лет ребёнок впитывает черты иерархичного сознания и поведения с вертикальной структурой «оя-ко» (яп. 親子, «старший-младший»). Обучение происходит путём наблюдения за своими родителями, взаимодействия с окружающим миром [5, с. 100].

Эпоха Токугава: взгляд на воспитание и образование

Подробно рассмотреть принципы воспитания в Японии можно еще с периода Токугава (яп. 徳川時代, 1603 – 1868 гг.), когда в их основе лежала расширенная семейная система из (яп. 家, клановая модель семьи, просуществовавшая с 1300 по 1900 гг.).

Ребёнка учили самообладанию и подавлению своих желаний и капризов. «Даже конструкции дома в Японии представляли собой большое открытое пространство, в котором человек находится на виду у остальных членов большой семьи. Поэтому дети должны были вести себя согласно установленным в семье правилам поведения» [5, с. 100].

По мнению Кайбара Экиэн (яп. 貝原益軒, 1630-1714 гг.), известного японского философа, врача, просветителя эпохи Токугава, заниматься воспитанием ребенка следовало с самого рождения, поскольку если начать воспитание с младенчества, то в будущем ребенок сможет легко отделять хороших людей от плохих [19, с. 42]. В случае воспитания мальчика Кайбара Экиэн считал, что наставлять ребенка следовало с того момента, как он начал есть рис, немного говорить и научился понимать по выражению лица людей, рады они или рассержены. Если с этого времени непрерывно воспитывать ребенка,

то он постепенно станет послушным, и его будет легко наставлять [8].

Самым лучшим моментом для воспитания младенца Кайбара считал совместную с родителями трапезу, потому что за едой и разговорами родители могли естественным образом обучить чадо важнейшим вещам: «Для того, чтобы обучить ребенка, родителям, в первую очередь, надо говорить со своими детьми во время совместной трапезы. В это время ребенок сможет почувствовать радость, глядя на лицо родителей, или же, по выражению их лиц, понять, как рассержены родители. И, таким образом, родители естественным образом смогут чему-то научить своих детей» [19, с. 42].

Кайбара Экикэн настойчиво рекомендовал родителям ни в коем случае не «запускать» процесс воспитания ребенка и начинать его как можно раньше. Он обосновывал это следующим образом: если запоздать с обучением малыша, то он приобретет привычку к дурному, и исправить это будет уже сложно; если ребенок привыкнет слушать много плохого, то, даже обучаясь благостному, хорошим человеком он уже не станет [8].

Кайбара Экикэн был твердо уверен, что в большинстве случаев, если ребенок становится плохим, то причина этого кроется вовсе не в малыше, а в том, что родители, няня и окружающие ребенка люди не знают пути гуманности. Если же малыш плачет, то надо не кричать на него, а, напротив, успокоить с помощью игры, как-то отвлечь его внимание: «Если ты это сделаешь, то я тебе дам кое-что». По мнению мыслителя, поступая так, родитель не только сможет утихомирить ребенка, но и своим спокойным видом он подаст малышу пример достойного поведения. А если же только и делать, что строгими речами запугивать ребенка, то вскоре он станет трусом. Особенно Кайбара Экикэн рекомендовал следить, чтобы подобное не произошло с самурайскими детьми [8].

Так как в любом случае именно родители являются первыми учителями и воспитателями ребенка, и в первую очередь он копирует именно их поведение, то родителям следует быть крайне осторожными, чтобы не обманывать своих детей, потому что это учит их обману [1, с. 180].

Таким образом, Кайбара Экикэн возлагал большую ответственность за воспитание детей на их родителей, считая, что если в семье будут царить гармоничные отношения, а родители будут вести себя подобающе, то и ребенок, глядя на них, будет естественным образом, посредством подражания, обучаться должному.

Учебные заведения эпохи Токугава

В основе обучения и воспитания эпохи Токугава ле-

жало конфуцианство. По убеждению Конфуция, высокие нравственные качества, к которым он относил любовь и уважение к людям, почтительность, смелость и др., должны непременно сочетаться со стремлением к учебе. Только через обучение и воспитание можно достичь гармоничного соотношения между врожденными и приобретенными качествами человека [9, с. 54].

Для обучения в эпоху Токугава существовало несколько типов школ: княжеские школы *ханко*., или *хангаку* (яп. 藩校), *тэракоя* (яп. 寺子屋), правительственные школы, например, *сё:хэйдзака гакумондзё* (яп. 昌平坂学問所) и частные школы *сидзюку* (яп. 塾).

В *ханко*: или княжеских школах, обучались дети самураев. Стоит оговориться, что самурайское сословие не было однородным: качество образования в школе зависело от того, к какой прослойке самурайства принадлежала семья. Так, например, наследники самурайских семей высшего ранга были обязаны посещать школу минимум 15 дней в месяц, тогда как для младших детей самурайских семей низшего ранга достаточно было и 8 дней в месяц [1, с. 180]. *Ханко*: обеспечивали высокий уровень образования и считались эталоном. В основе учебных программ лежало изучение трудов Конфуция, трактатов по китайской истории и литературе (т.е. китайской классики), освоение боевых искусств. Впоследствии были введены и естественные («европейские») науки. Старшеклассники брали шефство над учениками из младших классов, что повторяло модель поведения, заложенную в самурайской среде [17].

Тэракоя (букв. «храмовая школа») были независимыми общинными школами и предназначались в основном для детей купцов и горожан. Школы предлагали для изучения широкий перечень основных предметов: письмо, чтение, арифметика. Дети поступали в школу в 7-8 лет и обучались около 3-4 лет, независимо от пола. Конфуцианская мораль и этика считались основой образовательной стратегии.

Имелись и так называемые частные школы *сидзюку*, которые нередко располагались в домах у учителей. Таких школ было сравнительно много по всей стране: к 1868 году в Японии насчитывалось 1076 школ *сидзюку* [20, с. 11]. Уровень образования, полученный в них учениками, был достаточно высок. Преподавателями могли выступать как самураи, так и врачи и священники [10, с. 44]; учениками, в свою очередь, тоже могли быть представители самых разных сословий.

Сё:хэйдзака гакумондзё (сокр. *Сё:хэйко*., конфуцианская академия при центральном правительстве) была одной из 21 правительственных школ, и, несомненно, самой известной. Располагалась она непосредственно в Эдо (современном Токио). Преподавали в школе кон-

фуцианские ученые, которые и определяли содержание программы обучения. Основу образования составляли китайская классика, история и сочинение [18, с. 79]. *Сё:хэйдзака гакумондзё* просуществовала вплоть до реформы Мэйдзи и получила статус высшего учебного заведения [12]. В таких школах процесс обучения протекал достаточно монотонно и организованно, а ученики должны были следовать множеству предписаний и соблюдать правила поведения [17].

В эпоху Токугава стали появляться школы, предназначенные исключительно для девочек. Однако в основном программа обучения сводилась к изучению норм этикета и традиционного искусства (чайной церемонии, каллиграфии, *икэбана*) [17].

Подчеркнём, что в школах стремились к жесткой дисциплине и порядку. Детей всеми силами приучали неукоснительно соблюдать установленные правила. За их несоблюдение ученику грозило публичное принесение извинений. Случалось и так, что проживающего на территории школы ученика заключали под домашний арест в общежитии. Кроме того, провинившегося могли вызвать на перемене в общую учительскую комнату и в присутствии других учеников отчитать его за проступки. Такие методы воспитания лежали в основе образовательной системы Японии тех лет.

В годы правления Кёхо (яп. 享保, 1716-1736 гг.) по требованию правительства в *тэракоя* (общинных школах) помимо основных дисциплин начинают вводить обязательный предмет, посвященный нравственному воспитанию. В качестве учебных материалов использовались семейные наставления, тексты указов и распоряжений правительства, буддийские и конфуцианские каноны. Нужно отметить, что с течением времени менялось только содержание программы, но сама необходимость в предмете никогда не подвергалась сомнениям.

Эпоха Мэйдзи: поворот в сфере образования

После Реставрации Мэйдзи (яп. 明治維新) и открытия страны был взят курс на вестернизацию, которая нашла отражение во всех сферах жизни. Началось преобразование страны по западному образцу, и главной целью этих изменений было создание новой, сильной державы, готовой встать в один ряд с западными странами [4, с. 116].

Не являлись исключением и области воспитания и образования. В 1872 году был принят Закон о всеобщем образовании [7, с. 70], лозунгом которого были следующие слова: «Законъ имѣеть въ виду такое распространёніе образованія, при которомъ не могло бы быть деревни съ неграмотнымъ семействомъ и семейства съ неграмотнымъ членомъ» [3, с. 320-321]. Иначе говоря, Закон

подразумевал применение утилитарного подхода в школах, при котором каждый человек, получавший образования для себя, обогащал вместе с этим все общество. Контроль над всей системой образования и введение стандартов осуществляло Министерство просвещения (яп. 文部省), созданное в 1879 г.

Согласно Закону, представители всех сословий и полов имели равные возможности для получения образования. Уже с конца 80-х гг. XIX в. довольно широкое распространение получило женское образование. Так, в 1890 г. было создано первое Женское Педагогическое Училище (яп. 女子高等師範学校, *Дзёси кото сихан гакко*) [6, с. 223]. В итоге, согласно официальной статистике, к концу эпохи Мэйдзи почти все японцы моложе 40 лет могли писать и читать газеты [13, с. 139].

В первые десятилетия после принятия Закона под влиянием западных идей преподаванию такого традиционного предмета, как мораль (яп. 道德教育), не уделялось должного внимания, что вызывало недовольство националистов [11]. Однако, несмотря на активную вестернизацию Японии в эпоху Мэйдзи, приверженность традициям и связь с «конфуцианским прошлым» - основой классического обучения в период Токугава - были очень сильны. В своей книге «Хризантема и меч» известный американский антрополог Рут Бенедикт приводит такое воспоминание шестилетней Сугимото Эцу об одном из уроков по китайской классической литературе, которую она изучала под руководством ученого-конфуцианца:

«За все время моего двухчасового урока он ни разу не пошевелился и на долю дюйма, в движении находились только руки и губы. А я сидела перед ним на циновке, сохраняя также правильное и неизменное положение. Однажды я шелохнулась. Это было в самой середине урока. Почему-то я забеспокоилась и слегка качнулась телом, позволив своим согнутым коленям несколько отклониться от должного угла. Едва заметная тень удивления пробежала по лицу учителя; потом он спокойно закрыл книгу и сказал мне мягко, но сохраняя строгий вид: «Маленькая госпожа, состояние вашей души сегодня, очевидно, не располагает к занятиям. Вам следует удалиться в свою комнату и сосредоточиться». Мое маленькое сердце было готово разорваться от стыда. Я не могла ничего поделать. Я смиренно поклонилась изображению Конфуция, затем учителю и, почтительно покинув комнату, медленно направилась к отцу, чтобы сообщить ему, как я делала всегда, об окончании урока. Отец удивился, потому что время урока еще не истекло, и его неосознанное замечание «Как ты сегодня быстро отзанималась!» прозвучало как похоронный звон. Память о том мгновении по сей день лежит тяжелой раной на моем сердце» [2, с. 196-197].

Хотя госпожа Сугимото родилась уже в период Мэйдзи, в 1874 г., а приведенное выше воспоминание хронологически относится примерно к 1880-1881 гг., на его примере мы можем отметить что, во-первых, в вопросе воспитания подрастающего поколения по-прежнему, как и в период Токугава, предпочтение отдавалось изучению «проверенной временем» конфуцианской классики, а, во-вторых, сама практика приглашения преподавателя на дом, существовавшая в эпоху Эдо в самурайской и обеспеченной купеческой среде, как и раньше пользовалась популярностью.

Обнародованный в 1890 г. Министерством и распространенный по всей стране Рескрипт образования (яп. 教育に関する勅語) был призван напомнить населению, что образование неразрывно связано с потребностями нации, с традиционными конфуцианскими ценностями и с Императорским Домом. Его оглашение было обязательным пунктом всех церемоний в школах по стране. Рескрипт требовал соблюдения строгих правил и норм поведения, выполнения обязанностей в классах, следования ритуалам. В 1881 г. на основе императорского указа «Великие принципы образования» (1879 г.) были разработаны правила обучения в начальной школе, по которым упор снова был сделан на преподавании морали, а от учителей требовалась лояльность [11].

Несомненно, всеобщая вестернизация заставила многих задуматься и о пересмотре внутрисемейных отношений и ролей. Так, Фукудзава Юкити (яп. 福沢諭吉, 1835 – 1901 гг.), знаменитый просветитель, переводчик, основатель Университета Кэйо (яп. 慶應義塾大学), писал, что Японии следует переосмыслить свои традиционные представления о политике, истории, образовании и т. д. и превратиться в «цивилизованное общество» во избежание агрессии со стороны западных держав. И в первую очередь, полагал Фукудзава, необходимо реформировать внутрисемейные отношения: родители-дети, муж-жена. По мнению писателя-просветителя, внутрисемейные отношения в традиционной японской семье противоречили понятию «цивилизованное общество», так как они были основаны на конфуцианской концепции иерархичности и подчинения «слабых» «сильным». Фукудзава полагал, что члены «цивилизованной семьи» должны быть связаны друг с другом, прежде всего, взаимной любовью и привязанностью – ведь именно эти категории, по его мнению, лежат в основе истинной сыновней почтительности [14, с. 48]. Писатель-просветитель отмечал, что в отношениях мужа и жены необходимо избегать «превосходства силы»: «основа человеческой нравственности – во взаимоотношениях между мужем и женой. Мужчины и Женщины существуют между Небом и Землей, и нет никакой причины утверждать, что кто-то из них играет более важную роль, чем другой» [14, с. 48-49].

В тоже время, следует учитывать, что вплоть до Второй мировой войны в семье с ранних лет детям продолжали прививать гендерно ориентированные образцы поведения: пока мальчики получали образование ради будущей карьеры, девочек в семье воспитывали по принципу «хорошие жены и мудрые матери» (яп. 良妻賢母, *рё:сай кэнбо*) [5, с. 101]. Две главные задачи, которые ставились перед женщиной – поддержание домашнего очага и воспитание образцовых детей. Мужское и женское воспитание было отдельным и отличалось по содержанию.

В 1898 г. правительством был принят Гражданский Кодекс Мэйдзи, согласно которому основой общества объявлялась семья с традиционным патриархальным укладом. Вся образовательная система эпохи Мэйдзи была ориентирована на императора. Нация воспринималась как одна большая семья, в которой каждый член трудится на благо государства. Образование же рассматривалось как путь к моральному и духовному совершенству и как средство воспитания в человеке упорства, прилежания и дисциплинированности [5, с. 101]. Целью образования было привить такие качества, как вежливость, терпимость, аккуратность, уважение к родителям и старшим, обучить навыкам труда и основам бытовой морали, рассказать о долге, и т.д. В основе педагогических методик и практик эпохи Мэйдзи лежали идеи об интенсивном обучении, постоянном экзаменационном контроле и о гендерном разделении образования.

Современность: синтез старого и нового

В 1947 году, в разгар оккупации Японии, союзными войсками была проведена реформа образования: среднее образование в течение 9 лет стало обязательным, начиная с шестилетнего возраста. Сегодня практически все японцы оканчивают среднюю и старшую школу, большинство из них продолжают обучение в технических колледжах и университетах. Число студенток бакалавриата и их доля в общем студенческом контингенте значительно выросли с 1980 года, однако женщины по-прежнему составляют чуть меньше половины от общего числа студентов.

Прогресс науки и техники, интернационализация, проблемы старения общества и падение рождаемости породили потребность в пересмотре Основного Закона об образовании. 15 декабря 2006 г. был принят новый Закон, а первый комплексный план был сформулирован 1 июля 2008 г. Реформой утверждается признание равных возможностей в получении образования для всех граждан, совместное обучение без гендерных ограничений, всестороннее развитие личности, уважение к истине и справедливости, а также академическая свобода для преподавателей. Тем не менее, кажущаяся академическая свобода предполагает существование учителей в

очень жестких «бюрократических» рамках. В качестве иллюстрации можно привести лишь малый перечень документов, которых в течение года готовят преподаватели в дошкольных заведениях: годовой, месячный, недельный и дневной расписание; график распределения преподавателей; список статей, которые дети должны приносить с собой в тот или иной день; правила дошкольного учреждения и ассоциации родителей; административный доклад по каждой группе и каждому отдельному ученику; опросник для детей, поступающих в дошкольное учреждение; список писем, рассылаемых родителям; меню и калорийность блюд; протоколы учительских совещаний [16, с. 113].

В новом Законе также подчеркивается высокая роль семьи в образовании. Родители призваны к солидарности и тесному сотрудничеству со школами и различными общественными организациями.

Учебная программа начальной школы Японии в настоящее время подразумевает включение нравственного воспитания в общую сетку общеобразовательных предметов. За преподавание этой дисциплины отвечают классные руководители; ее основная цель – научить учеников уважать друг друга и окружающих, соблюдать правила, установленные в обществе, привить такое качество, как самоконтроль.

Помимо обучения школьников приучают к труду (организуются уборки помещений), приобщают к волонтерской деятельности, устраивают факультативные занятия, экскурсии, организуют участие в кружках.

В целом можно заметить, что воспитание в детях нравственности и планомерное вовлечение их в социальную жизнь начинается еще в дошкольных заведениях. Так, «задачами недели» для ребят могут являться, например, «Слушай других», «Живем здоровой жизнью», а темами недели – «Играем весело и со всеми», «Выражаем благодарность старшим», и т.д. [16, с. 113-114]. Другими словами, уже с раннего возраста детям прививают скорее не «я», а «мы»-модель, подчеркивая важность понимания, принятия, уважения и коммуникации с другими.

Стремление развивать человеческие ресурсы для достижения успеха в глобальном обществе посредством знакомства с историей и культурой страны, приобщения школьников к основам нормативного сознания является одной из основных стратегий современного образования и воспитания в японском обществе.

Вывод

Воспитание и образование в японских школах являются неразрывными компонентами и осуществляются параллельно друг другу. По мере перехода на новый социальный уровень, начиная от детского сада и вплоть до университета, у человека формируются коммуникативные навыки, выкристаллизовывается характер, закладываются устойчивые приспособленческие функции.

Японская система воспитания и образования, несущая в себе ярко-выраженные черты преемственности наследия предыдущих эпох, призвана сформировать у ребенка целый ряд компетенций, необходимых для успешной интеграции в современное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астон У. Дж. История японской литературы: от истоков до конца XIX века. М., УРСС, 2012. 325 с.
2. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. М., РОССПЭН, 2004. 256 с.
3. Богданович Т. Очерки из прошлого и настоящего Японии. СПб.: Просвещение, 1905. 439 с.
4. Верисоцкая Е.В. Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870-1880-е годы) // Известия Восточного института. 1998. №5. С. 115-128.
5. Воркина К.С. Японская семья как феномен культуры: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Москва, 2019. 168 с.
6. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI-начало XX века). М. Наука, 1986. 286 с.
7. История Японии. Т. II. 1868-1998. М., Институт Востоковедения РАН, 1998. 703 с.
8. Кайбара Экиэн. Каибара Сэнсэй Какун (Семейные заповеди учителя Кайбара). Трактат в переложении на современный японский язык. [Электронный ресурс] / Ouraimono Club. URL: http://www.bekkoame.ne.jp/ha/a_r/kosodatesyo021_kaibaraseniseikakun.htm (дата обращения: 29.08.2021)
9. Кочкина А.Е. Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания (на примере Японии): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Карачаевск, 2005. 178 с.
10. Лим С.Ч. История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). М., ИВ РАН, 2000. 368 с.
11. Молодякова Э.В. Система образования в Японии и её перманентное реформирование // Ежегодник российского образовательного законодательства. – Т.1. – 2006. С. 156-187
12. Прасол А. Ф. Японское образование и воспитание в XX – XVI вв. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskoe-obrazovanie-i-vospitanie-v-xii-xvi-vv/viewer> (дата обращения: 29.08.2021)
13. Фредерик Л. Повседневная жизнь в эпоху Мэйдзи. М., Молодая гвардия, 2007. 352 с.

14. Blacker Carmen. "Fukuzawa Yukichi on Family Relationships" // Monumenta Nipponica, Vol. 14, No. 1/2, 1958.
15. Establishment of environments for the Four Basic Policy Directions [Электронный ресурс] / Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT). URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/lawandplan/title01/detail01/sdetail01/1373804.htm> (дата обращения: 29.08.2021)
16. Eyal Ben-Ari. "State, standartisation and "normal" children: An anthropological study of a preschool" // Family and Social Policy in Japan. Anthropological Approaches. Edited by Roger Goodman. Cambridge University Press, 2002. P. 111-130.
17. Japan. History & Background. [Электронный ресурс] / The StateUniversity.com Education Encyclopedia. URL: <https://education.stateuniversity.com/pages/736/Japan-HISTORY-BACKGROUND.html> (дата обращения: 29.08.2021)
18. Lombard F. A. Pre-Meiji Education in Japan. Tokyo, Kyu Bun Kwan, 1914.
19. Ohta Motoko. The Discovery of "Childhood" in Tokugawa Japan // Вако: дайгаку гэндай нингэн гакубу киё: (Журнал современного гуманитарного факультета университета Вако:), № 4, 2011.
20. Rubinger R. Private Academies in the Tokugawa Period. New Jersey, Princeton Univ. Press, 1982. 282 pp.

© Воркина Ксения Сергеевна (ksenya_japan@mail.ru), Саркисова Дарья Алексеевна (sarkisovadaria@mail.ru), Шарова Анна Борисовна (anchyk90@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов